

длиной «2 сажени» и шириной «2,5 сажени», заполненную крупным камнем и землёй. Сорокин отметил, что дальнейшие работы 1959 г. показали: первоначально насыпь кургана была значительно больше по размерам - с диаметром порядка 20 м и высотой до 7 метров, тогда как в момент повторного исследования её диаметр уменьшился (из-за эрозии и потери части насыпи) примерно до 30 м в общей структуре. Тем не менее, несмотря на дополнительные данные, Сорокин подчёркивал, что курган уже был разграблен раньше, погребения в саркофаге-колоде разрушены, и многие первоначальные артефакты могли быть утрачены. Он констатировал, что из-за этого нельзя считать, что находки с 1959 г. полностью отражают первоначальный статус погребения: реконструкция остаётся предварительной, и часть достоверной информации может быть утрачена навсегда. В целом, публикация Сорокина стала важным шагом в документировании кургана: она систематизировала данные, уточнила топографические и конструктивные характеристики кургана, и заложила основу для дальнейших исследований Берельских курганов.

С.С. Сорокин в своих исследованиях Большого Берельского кургана пришёл к нескольким ключевым результатам: 1. Реконструкция структуры кургана Он уточнил планировку Большого Берельского кургана: выявил размеры насыпи (диаметр около 20 м, высота до 7 м), расположение могильной ямы и особенности конструкции погребения. Также отметил, что курган состоит из группы насыпей, расположенных на плато над пойменной террасой. 2. Уточнение состояния памятника Сорокин констатировал, что курган ранее был частично разграблен. Погребения в саркофагах были разрушены, и многие артефакты утрачены. Поэтому его реконструкция отражает лишь часть первоначальной структуры и содержания кургана. 3. Документирование артефактов и материалов Он собрал данные о находках, в том числе обгоревшей древесине для радиоуглеродного и дендрологического анализа, которые позволяли уточнять возраст сооружения и дату погребений. 4. Методическая ценность исследования Сорокин подчеркнул важность систематического повторного исследования уже раскопанных памятников, чтобы сохранить и уточнить данные, которые были неполно или неверно зафиксированы в первых экспедициях.

На основе результатов исследований С. С. Сорокина можно сделать следующее заключение: Берельский курган является значимым памятником раннего железного века, отражающим социально-культурные и ритуальные традиции скифо-сакских племён Алтайского региона. Несмотря на частичное разрушение и разграбление, систематическое изучение кургана позволило восстановить его структуру, зафиксировать местоположение погребений и артефактов, а также уточнить хронологические рамки. Исследования Сорокина подчёркивают необходимость комплексного подхода к археологическим памятникам для сохранения информации о древних культурах и для более глубокого понимания их исторического значения

Список использованной литературы:

1. Сорокин С. С.: «Большой Берельский курган. Полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.»: Труды Эрмитажа, 1969.
2. О дате Большого Берельского кургана - Л. С. Марсадалов
3. Культура населения Центрального Алтая в скифское время - С. И. Руденко, 1960.
4. «Древние культуры Алтая» - М. П. Грязнов, Новосибирск, 1930

АЛАКУЛЬСКО-АТАСУЙСКАЯ КУЛЬТУРА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА КАЗАХСТАНА

Зимин Д.П.

Научный руководитель: PhD, ассистент профессора Мейрамбеков А.К.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

razdvatri45100@gmail.com

г. Караганда

Алакульско-Атасуйская культура представляет собой один из наиболее значимых археологических комплексов эпохи бронзы на территории Центральной Азии, существовавший в период 17-13 веков до нашей эры. Данная культура входит в состав андроновской культурно-исторической общности и занимает особое место в круге культур степной бронзы [1]. Географический ареал распространения Алакульско-Атасуйской культуры охватывает обширную территорию от

верховьев рек Урал и Миасс на западе до междуречья Ишима и Иртыша на востоке, от границы лесостепи и южнотаежной зоны Западной Сибири на севере до пограничья степей и полупустынь Южного Казахстана [2].

Изучение Алакульско-Атасуйской культуры позволяет глубже понять процессы социальной и хозяйственной жизни народов бронзового века на территории Казахстана. Культура была впервые выделена выдающимся советским археологом К.В. Сальниковым как отдельная ступень истории андроновской культуры, а позднее В.С. Стоколос обосновал рассмотрение алакульских памятников Южного Зауралья как принадлежащих самостоятельной археологической культуре [3]. Формирование данной культуры происходило в результате сложного взаимодействия местных энеолитических и раннебронзовых племен с населением западных районов, включая синташтинские и абашевские племена, а также полтавкинские культуры лесостепного и степного Поволжья [1].

Алакульские древности представлены тремя основными типами памятников, которые составляют археологическую базу для изучения данной культуры. Это могильники различных типов, поселения разного масштаба, а также остатки горных разработок, свидетельствующие о развитой металлургической деятельности. Представители Алакульско-Атасуйской культуры предпочитали селиться преимущественно на террасах рек или берегах озер, что обеспечивало доступ к водным ресурсам и создавало благоприятные условия для ведения хозяйства [2].

Характерной особенностью алакульских жилищ является их значительный размер, который в отличие от более ранних петровских построек достигал от 100 до 200 квадратных метров. Жилища представляли собой сооружения полужемляночного типа с удлиненными прямоугольными котлованами глубиной от 0,6 до 1,3 метра. Выходы из жилищ, как правило, были угловыми, коридорообразными, длиной от 1 до 5 метров. Внутреннее пространство помещений разделялось на две части, что хорошо фиксируется по преднамеренно оставленным при строительстве выступам материкового грунта или четко выраженному ряду столбовых ямок [3].

Количество очагов в одном помещении варьировалось от 1 до 8, что свидетельствует о проживании в жилищах больших семейных групп или нескольких семей одновременно. Конструктивно очаги состояли из мелких овальных ям, сочетавшихся с каменными выкладками или возвышениями из материковой глины. Особый интерес представляют жилища поселения Тасты-Бутак, относящиеся к поздне-алакульскому времени, в которых обнаружены колодцы со стенками, укрепленными плетнем из саксаула [2].

На поселениях лесостепной зоны основным строительным материалом для сооружения жилищ служили березовые бревна. На полах помещений археологи фиксируют до 200 ямок от столбов глубиной от 0,2 до 0,5 метра. Каркас, несущий основную нагрузку конструкции, составляли ряды столбов, вкопанных вдоль стен котлованов, а также два ряда столбов, расположенных параллельно длинным сторонам помещений и разделявших его на три примерно равные части. Укрепление основы стен было различным и включало бревна, плетень, камыш с глиняной обмазкой, пласты чернозема и золу, что обеспечивало утепление помещений в суровых условиях континентального климата [3].

На обширной территории распространения алакульских памятников исследованы сотни различных погребальных сооружений, включающих земляные и каменные курганы, прямоугольные и круглые каменные оградки, земляные курганы в сочетании с каменными кольцами, курганы с каменными панцирями и кольцами. Для раннего этапа развития культуры наиболее распространенной традицией является круговая планировка семейного кладбища. В центре таких некрополей располагались одна-две крупные могильные ямы, остальные размещались по кругу в одно или два кольца [4].

В центральных могилах находятся захоронения мужчин или парные погребения мужчин и женщин, вокруг же фиксируются детские, подростковые и женские погребения. Количество периферийных могил может быть различно и колеблется от двух-трех до сорока. Подобная планировка хорошо известна по могильникам Южного Урала, таким как Алакульский, Кулевчи 6, Хабарное 1, в Западной Сибири представлена могильниками Субботинский и Чистолебяжье, в Северном Казахстане известна по могильникам Семипалатное, Амангельды, Улубай [2].

Алакульцы хоронили своих умерших по обряду труположения на левом боку в скорченном положении с согнутыми в локтях руками, кисти рук покойного располагали у лица. На большей части территории, занятой алакульским населением, преобладает западная ориентировка погребения с незначительными отклонениями в ту или иную сторону. На позднем этапе развития алакульского общества в погребальном обряде появились элементы кремации, а в отдельных случаях фиксируются факты полного трупосожжения, что свидетельствует об изменениях в религиозных представлениях [4].

У головы, а иногда у груди погребенного обычно помещали от одного до трех сосудов. Оружие и орудия труда в могилах встречаются относительно редко, зато массово представлены богатые наборы женских украшений. Погребения сопровождаются костями овцы, лошади или коровы. Целые скелеты лошадей встречаются очень редко и отмечены только в памятниках, относящихся к раннему этапу развития культуры, что может свидетельствовать об упадке колесничества и переходе к конному всадничеству [3].

Предметный мир Алакульско-Атасуйской культуры отличается высоким уровнем развития ремесел и особенно металлургического производства. Алакульский металлургический очаг относится к числу наиболее мощных в Евразийской металлургической провинции. Если петровские металлурги использовали при изготовлении изделий преимущественно медь и в меньшей мере оловянную бронзу, то алакульские мастера перешли на употребление почти исключительно оловянной бронзы [5].

К специфическим формам металлообработки алакульской культуры можно отнести втульчатые наконечники стрел, бесчеренковые серпы и двулезвийные ножи. Наиболее оригинальными изделиями являются украшения, среди которых выделяются выпукло-вогнутые круглые бляшки с крестовидным орнаментом и концентрическими окружностями, вписанными друг в друга, желобчатые браслеты со спиралевидными завершениями, кольца со спиральными щитками, крестовидные подвески и листовидные нашивные пластины [5].

Серпы на территории Среднего Притоболья имеют изогнутую асимметричную спинку и лезвие без выделенного черенка. Они были отлиты из чистой меди и доработаны холодной ковкой с промежуточными отжигами для удаления пороков литья, растяжки и заострения лезвия. Ножи двулезвийные листовидной формы были отлиты из низколегированной оловянной бронзы в глиняной форме, а затем доработаны ковкой для удаления пороков литья и заострения лезвийной части [6].

Керамика Алакульско-Атасуйской культуры характеризуется горшечной формой сосудов с четко выраженным уступчиком, который отделяет шейку от тулова. Техника изготовления этой керамики отличается высоким мастерством, стенки тонкие, от 5 до 8 миллиметров, хорошо обожжены с примесью мелкого песка и шамота. Орнамент нанесен тремя зонами по шейке, плечикам и часто у дна. Сосуды украшены гребенчатым или прочерченным орнаментом, из геометрических узоров наиболее распространены равнобедренные треугольники, заштрихованные наклонными линиями, ступенчатые узоры и ромбы [2].

Хозяйственная система Алакульско-Атасуйской культуры была многогранной и включала в себя кочевое скотоводство, земледелие, ремесленное производство и добычу полезных ископаемых. Скотоводство являлось важнейшей отраслью хозяйства, исследования археологических находок указывают на доминирование крупного рогатого скота, овец, коз и лошадей. Сезонные миграции позволяли поддерживать пастбища в хорошем состоянии, а также обеспечивали скоту постоянный доступ к воде и пище [4].

Земледелие, хотя и занимало менее важное место, чем скотоводство, все же присутствовало в хозяйственной деятельности. Это было преимущественно примитивное поливное или богарное земледелие, которое велось в прибрежных и речных районах. Основными культурами были пшеница и ячмень, которые выращивались на небольших полях и использовались для изготовления муки и каш. Земледелие дополняло рацион, особенно в зимний период, и обеспечивало запасы продуктов [6].

Ремесленное производство было важным элементом хозяйственной деятельности. Помимо металлургии, развивались гончарное дело и косторезное производство. Гончарные изделия, такие как горшки, чаши и кувшины, отличались уникальной орнаментацией, которая отражала культурные и художественные традиции. Кости и рога животных активно использовались для создания предметов обихода и украшений, включая иглы, наконечники, подвески и амулеты [5].

Культурные контакты Алакульско-Атасуйской культуры с соседними народами играли значительную роль в ее развитии. На разных этапах преобладали различные направления культурных связей. В ранний период основные контакты были направлены на юго-запад и запад с синташтинской, абашевской, раннесрубной и срубной культурами. В классический и поздний периоды усилились северо-западное и северное направления связей с федоровским и черкаскульским населением, на юге устанавливались контакты с родственным тазабагъябским населением южного Приаралья [7].

Наиболее тесными и длительными были связи с федоровскими племенами, сосуществовавшими с алакульскими в классический и поздний периоды на одной территории. В результате этого взаимодействия при участии черкаскульцев происходит синтез и дальнейшая трансформация алакульских культурных признаков, оформившихся в новое культурное образование алексеевско-саргаринского типа эпохи финальной бронзы. Взаимодействие с различными племенами и народами обеспечивало доступ к ресурсам и способствовало экономическому развитию [7].

Влияние соседних культур можно проследить в области технологий, особенно в металлургии, где происходил перенос знаний и технологий производства орудий труда и оружия. Керамика Алакульско-Атасуйской культуры также претерпела изменения под влиянием соседних культур, новые формы, техники обжига и росписи были заимствованы у соседей, что способствовало разнообразию керамических изделий [2].

Религиозные верования и обряды играли важную роль в жизни Алакульско-Атасуйской культуры. Находки, связанные с почитанием природы, такие как жертвенные сосуды с изображениями солнца и луны, указывают на культ природных сил. Вероятно, племена поклонялись солнцу как источнику света и тепла, а также считали воду и землю священными стихиями. Погребальные ритуалы указывают на развитую систему погребения, где использовались сложные ритуалы с верой в загробную жизнь [4].

Найденные останки животных в погребениях говорят о том, что племена практиковали жертвоприношения, которые могли быть связаны с почитанием богов или сопровождать погребальные церемонии. Останки ритуальных предметов, фигурок животных и изображений стилизованных существ предполагают существование веры в духов предков и животных. Тотемизм мог быть основой для религиозных обрядов, где животные символизировали духовные силы, защищающие племя [3].

Алакульско-Атасуйская культура представляет собой важнейший этап в развитии бронзового века Центральной Азии и Казахстана. Ее материальное наследие, включающее сложные погребальные комплексы, развитые поселения и высокоразвитую металлургию, свидетельствует о высоком уровне социальной организации и технологического развития. Финал алакульской культуры в 15-14 веках до нашей эры связан с формированием памятников алексеевско-саргаринского типа, что демонстрирует преемственность культурных традиций в регионе.

Изучение Алакульско-Атасуйской культуры позволяет не только понять процессы, происходившие в древности, но и выявить истоки культурных, экономических и социальных трансформаций, которые продолжают влиять на современное общество Казахстана. Дальнейшее исследование этой культуры необходимо для сохранения археологического наследия и формирования национальной идентичности.

Список использованной литературы:

1. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
2. Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. 183 с.
3. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 177 с.
4. Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский I: факты и параллели. Караганда: Карагандинский гос. ун-т; Алматы: Demeu, 2005. 232 с.
5. Фомичев А.В. Особенности организации металлопроизводства алакульской культуры в Мугоджарах // Геоархеология и археологическая минералогия. 2019. Т. 6. С. 117-120.
6. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
7. Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 289 с.

АВТОРСТВО ПЕСНИ ДУДАРАЙ

Тайшикова М.

Научный руководитель: старший преподаватель Т.В. Кошман
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

meruyert.t.01@mail.ru

г. Астана

В данной статье предпринята попытка анализа различных точек зрения на авторство песни «Дударай», одного из самых знаменитых и спорных произведений казахского музыкального наследия, на основе анализа истории песни, основанный на биографических свидетельствах, музыковедческих оценках и текстологическом сравнении различных версий. Исторически песня была закреплена за ее героиней, русской девушкой Мариейм Жагорқызы, чья трагическая история любви с казахским юношей Дүйсенем стала символом «дружбы народов» в советский период.